

ИРБИТСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Цѣна безъ достав-
ки 2 р. 50 к., съ
доставкою и пе-
ресылкою въ дру-
гія мѣста 3 руб.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

по возобновленіи изданія и 14-й со времени перваго выхода

Вторникъ, 28 Февраля 1878 года.

Подписка прини-
мается въ редакціи,
при типографіи
Хитровой, а также
и у Ирбитскихъ г.г.
Уѣзднаго Исправни-
ка и Городскаго Го-
ловы.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ВОСКРЕСНЫХЪ ДНЕЙ.

ТЕЛЕГРАММА

Международнаго Телеграфнаго Агентства.

АѢИНЫ. 26 февраля. Критскіе инсургенты приняли предложенное Турецкими властями перемиріе; они рѣшили выждать результата конгресса и, смотря по исходу послѣдняго, или возобновятъ военныя дѣйствія, или надолго прекратятъ ихъ.

ЛОНДОНЪ. Два линейные полка стоящіе на Мальтѣ, получили приказаніе быть готовыми въ случаѣ надобности къ посадкѣ на суда.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 27 февраля. Вчера Игнатъевъ и Реуфъ-Паша выѣхали въ Петербургъ съ ратификованными Султаномъ предварительными условіями мира. Реуфъ ходатайствуетъ объ уменьшеніи контрибуціи на 300 милліоновъ руб.

АѢИНЫ. 26 февраля. Дерби официально со-общилъ Греческому правительству о томъ, что Англія принимаетъ просьбу Греціи быть ея представительницей на конгрессѣ.

ТОРГОВЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Конскаго волоса куплены на Петербургѣ партіи:	
Козловымъ	1200 пуд.
Для фирмы Куна—довѣреннымъ Нагинымъ	2600 руб.
Садовскимъ	800 пуд.
Грандъ	1000 —
Субаевымъ	1300 —
Разными лицами на Нижній Новгородъ	1000 пуд

Басыръ Хайбуллинъ.

Объ Ирбитскомъ ссудо-сберегательномъ товариществѣ.

(Окончаніе).

Взявши отчетъ объ оборотахъ Ирбитскаго ссудо-сберегательнаго товарищества за минувшій годъ и сравнивши вы-воды таковаго съ отчетомъ за 1876 годъ, увидимъ, что то-варищество имѣло. Оборотнаго капитала въ 1876 г. 4727 р. 27 к., въ 1877 г. 5695 р. 93 к. и получило чистой при-были въ 1876 г. 421 р. 27 к., въ 1877 г. 375 р. 81 к., а за исключеніемъ расходовъ на вознагражденіе правленія за 1876 г. 105 р., за 1877 г. 88 р. 64 к., отчислено на паевой рубль за 1876 г. 10 к., за 1877 г. 8 к. Изъ чего видно, что хотя въ минувшемъ году оборотный капиталъ и достигъ 5695 р. 93 к., болѣе противъ 1876 года на 968 р. 66 к., но за то и расходы на управленіе и по выда-чѣ процентовъ по вкладамъ и прочіе увеличились на 149 р. 60 к. (въ 1876 году таковыя простирались до 134 р. 75 к.,

а въ 1877 г. достигли 284 р. 35 к.), чѣмъ и объясняется полученіе за прошедшій годъ меньшаго количества чистой прибыли, съ болшей, сравнительно съ 1876 годомъ, суммы оборотнаго капитала. Для болшей же наглядности привожу нѣкоторыя данныя изъ утвержденного общимъ собраніемъ отчета товарищества за 1877 годъ:

Членовъ товарищества состояло къ 1877 году 70, а къ 1878—74. Вкладчиковъ къ 1877 г. состояло 9, къ 1878 г. состоитъ 14. Паевыхъ взносовъ состояло къ 1877 г. у 70 членовъ на сумму 3170 руб. Къ 1878 г. состоитъ у 78 человекъ 3863 р. 12 к. Къ 1877 году состояло вкла-довъ, принадлежащихъ 9 вкладчикамъ 923 р. Затѣмъ къ 1 Января 1878 года состоитъ вкладовъ, принадлежащихъ 14 вкладчикамъ 1457 р. Къ 1877 году состояло ссудъ изъ 9% годовыхъ со 100 за 32 членами товарищества на 4727 р. Къ 1 Января 1878 г. состоитъ: а) за 37 членами 5360 р. б) за 2 исключенными членами просроченныхъ 2 ссуды на сумму 178 р. 80 к. Итого 5538 р. 80 к. Къ 1877 г. осталось 896 р. 52 к. Затѣмъ осталось къ 1 Ян-варя 1878 г. чистой прибыли 375 р. 81 к. Къ 1877 г. запаснаго капитала не состояло. Въ 1877 г. отчислено въ запасный капиталъ и состояло къ 1877 г. 50 р. Въ 1878 г. вновь отчислено 37 р. 53 к. Итого 87 р. 58 к. Въ теченіи 1877 года поступило на приходъ 10732 р., противъ 1876 года болѣе на 3155 р. 80 к. Изъ того числа употреблено въ расходъ 10495 р. 69 к., болѣе противъ 1876 г. на 2919 р. 71 к. Всего же къ 1 Января 1878 года ссудо-сберегательное това-рищество имѣетъ: паевъ 3863 р. 12 к., вкладовъ 1457 р., запаснаго капитала 50 р., чистой прибыли 375 р. 81 к., менѣе противъ 1876 г. на 45 р. 46 к., книжекъ устава то-варищества на 20 р. 50 к. Итого 5775 р. 43 к., болѣе противъ 1876 г. на 1093 р. 62 к. Изъ числа которыхъ и состоитъ: въ ссудахъ 5528 р. 80 к., процентной бумаги 50 р., книжекъ устава товарищества 29 р., 50 к. Итого 5775 р. 43 к., болѣе противъ 1876 г. на 1048 р. 16 к.

Изъ вышеприведенныхъ выводовъ усматривается, что въ теченіи 1877 г. было выдано въ ссуды 8409 р. Если пред-положить, что $\frac{2}{3}$ этой суммы 5606 р. были взяты въ ссуду членами товарищества собственныя свои деньги, слѣдователь-но въ сущности они задолжались только 2803-мя р. Процентъ же уплачено 461 р. 44 к., что и причитается на каж-дый рубль около 16 $\frac{1}{2}$ к. Исключивши же изъ этихъ 16 $\frac{1}{2}$ —8% прибылей на пай, окажется, что за 2803 р., взятые въ ссуду, уплачено $\frac{1}{10}$ только около 8 $\frac{1}{2}$ к. съ рубля, что, ко-нечно, не можетъ быть признано за высокій процентъ; но для сельскаго населенія и этотъ невысокій процентъ все-же выше противъ процентовъ вспомогательныхъ кассъ.

С. Калининъ.

Изъ Ирбити, объ Ирбити.

Еслибъ Ирбитъ не имѣла своей знаменитой ярмарки, то всѣ условія и проявленія обычной жизни ея обитателей не имѣли бы ни малѣйшаго сколько—нибудь существеннаго различія съ жизнью любого изъ подобныхъ ей провинциальныхъ городовъ. Но Ирбитская ярмарка владеть особенный отпечатокъ на характеръ Ирбитской жизни и своимъ ежегоднымъ повтореніемъ, и тѣмъ вліяніемъ, какое она имѣетъ на экономическія и бытовыя условія г. Ирбити.

Прежде всего хлопоты и заботы по приему своихъ ярмарочныхъ „гостей“ періодически нарушаютъ обычное течение жизни городскихъ обывателей; вошедшія мало по малу въ свою нормальную колею послѣ ярмарочнаго шума и суеты, всѣ проявленія ея, съ приближеніемъ новой ярмарки опять прекращаются; каждый обыватель поглощенъ почти исключительно заботою насколько возможно болѣе извлечь доходовъ со своего дома и для этого самъ съ семьей забивается чуть не въ подвалы. И онъ правъ со своей точки зрѣнія, потому что ярмарочный спросъ на квартиры для прѣзжаго элемента въ 20—30 разъ превосходящаго на 1½—2 ярмарочные мѣсяца обыкновенное населеніе Ирбити, указываетъ для большинства обывателей неудобный по видимому способъ употребленія своихъ сбереженій, такъ какъ съ приобретеніемъ дома, онъ имѣетъ, во первыхъ, всѣ удобства постоянной осѣлости, не всегда достижимой при житѣ по квартирамъ, а во вторыхъ, съ того же самаго дома въ ярмарку получаетъ доходы, болѣе или менѣе обеспечивающіе годичное содержаніе. Разумѣется, если разобрать это положеніе со стороны строго экономическаго расчета, то окажется, что помѣщеніе денегъ въ Ирбити въ дома не только безвыгодно, но по большей части даже убыточно, такъ какъ многіе изъ нихъ не только не даютъ ренты, но даже не вполне покрываютъ надлежащій размѣръ процента прибыли на капиталъ и погашенія, но такой выводъ совершенно вѣрный въ теоретическомъ значеніи, на практикѣ не имѣетъ и не можетъ въ сущности имѣть примѣненія, подобно тому, какъ и не менѣе вѣрный выводъ о невознаграждаемости у насъ рабочаго труда, употребляемой на земледѣліе.

Такимъ образомъ для большинства городского населенія ярмарочные доходы съ домовъ составляютъ главный и даже исключительный источникъ средствъ для годичнаго существованія. Кромѣ того ярмаркою многіе пользуются и въ отношеніи личнаго заработка; болѣе важныя изъ нихъ слѣдующія: артели по окарауливанію торговыхъ рядовъ, гдѣ находятъ себѣ порядочный заработокъ до 250 человѣкъ, артели по содержанію прорубей (*), наемъ въ услуженіе къ прѣзжающему купечеству, промыселъ биржевыхъ извозчиковъ.

Доставляя городскому населенію хотя и скудныя средства къ существованію, ярмарка оказываетъ этимъ деморализующее вліяніе на развитіе въ городѣ промышленности, которое имѣетъ вообще самыя ограниченныя размѣры, не смотря на то, что при другихъ условіяхъ здѣсь могли бы привиться и доставлять довольно значительныя выгоды многія отрасли ея, особенно составляющія обработку сырыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, такъ какъ предложеніе послѣднихъ здѣсь всегда обильное.

Однако, не смотря на отсутствіе промышленности, Ирбитъ нужно считать находящеюся въ довольно благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ. Здѣсь нѣтъ крупныхъ капиталовъ, но за то естественнымъ путемъ выработалось такое обычное распредѣленіе богатства, что почти всѣ жители пользуются сравнительно безбѣднымъ существованіемъ и здѣсь кажется невозможно найти примѣра, по которому можно бы было составить себѣ понятіе о той ужасающей нищетѣ, какая существуетъ въ большихъ центрахъ, рядомъ

(*) Последнія хотя существуютъ на весь періодъ зимы, но доходъ ихъ зависитъ отъ ярмарки.

съ громадными капиталами. Разумѣется въ этомъ отношеніи главное вліяніе нужно приписать дешевизнѣ всѣхъ предметовъ, составляющихъ необходимость существованія.

Перехожу къ описанію тѣхъ немногочисленныхъ видовъ промышленности, которыя имѣютъ хотя ограниченное примѣненіе въ г. Ирбити.

Первое мѣсто разумѣется занимаетъ розничная торговля. Въ Гостиномъ дворѣ и торговыхъ рядахъ ежедневно производится торговля въ 50—60 лавкахъ всѣми предметами потребленія и роскоши. Виноторговля также имѣетъ здѣсь довольно обширныя размѣры. Затѣмъ слѣдуютъ торговля мясомъ и хлѣбная торговля. Последняя здѣсь имѣетъ очень важное значеніе, представляя обширный пунктъ сбыта для мѣстнаго сельскаго населенія, но къ сожалѣнію находится въ рукахъ не многихъ коммерсантовъ. Купеческихъ семействъ въ Ирбити 1-й гильдіи 2, 2-й—отъ 55 до 68, считая въ томъ числѣ и временныхъ. Прикащиковъ 1 класса около 45, 2-го до 200. Свидѣтельство на мелочной торгѣ выдается до 150, на развозный празносный отъ 30 до 40.

Въ Ирбити существуютъ слѣдующія промышленныя заведенія: одинъ винокуренный заводъ, одинъ пивоваренный, одно заведеніе для очистки вина, до 18 кожевенно-салотопенно-мыловаренныхъ заведеній, до 12 кузницъ, до 6 вѣтренныхъ мукомольныхъ мельницъ и одна паровая мельница, два экипажныя заведенія и два столярныя. Кромѣ того есть ремесленники—кустари: сапожники, столяры, слесари, плотники, кровельщики, маляры, каменщики, лудельщики и т. п., которые всѣ имѣютъ отъ своего промысла болѣе или менѣе порядочный заработокъ. Есть нѣсколько кирпичедѣлательныхъ заведеній, имѣющихъ постоянно значительный запросъ на кирпичъ, такъ какъ въ Ирбити каждый годъ производится много каменныхъ работъ.

Хозяйственныя занятія Ирбитскихъ жителей составляютъ огородничество, гдѣ болѣе всего разводятся капуста и огурцы, скотоводство, отчасти земледѣліе, хлѣбопашества мало, но луговое хозяйство—заготовленіе сѣна на арендуемыхъ участкахъ для прокорма собственнаго скота составляетъ занятіе многихъ жителей.

О скотоводствѣ въ г. Ирбити у насъ есть слѣдующія данныя:

	Въ 1877 г.	Въ 1876 г.	Въ 1875 г.
Лошадей взрослыхъ	941	886	832
подростковъ	182	117	121
Рогатаго скота: взрослыхъ	935	736	874
подростковъ	276	244	270
Козъ	294	407	364
Овецъ	79	128	104

Н. Шехиревъ.

Отвѣтъ г. Ч—ну.

Въ 14 № „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“ помѣщенъ мой очеркъ Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К^о. Очеркъ этотъ вызвалъ замѣтку со стороны г. Ч. помѣщенную въ 17 № того же изданія. Мы вовсе не желаемъ вступить въ неумѣстныя пренія съ г. Ч., но если и помѣщаемъ настоящее опроверженіе, то только въ видахъ возстановленія истины.

Г. Ч. написалъ свою статью по пунктамъ, но оставивъ въ сторонѣ форму изложенія, приступимъ къ разбору содержанія замѣтки. Прежде всего поражаетъ упрекъ, дѣлаемый намъ за то, что мы избрали предметомъ своего очерка „Никольскую мануфактуру“, а не какую либо другую, ну хотя Малютинскую, описаніе которой очевидно, по мнѣнію г. Ч., было бы желательно. Упрекъ этотъ видѣнъ изъ слѣдующей фразы автора замѣтки: „Я хорошо знаю, какъ велика фабрика фирмы С. Морозова сынъ и К^о; я знаю до нѣкоторой степени также и заслуги на поприщѣ фабричной промышленности этой мануфактуры, но я не могу забывать,

что на этомъ же поприщѣ заслуги другихъ мануфактуръ не менѣе хороши, а можетъ быть даже и образцовы. Примѣровъ много и я не буду указывать на мануфактуры другихъ Морозовыхъ, напримѣръ Тверскую и Викула Морозова, а укажу на мануфактуру Малютиныхъ въ селѣ Раменскомъ, Рязанской губерніи. Мы не будемъ обращать вниманіе читателя на чрезмѣрное употребленіе въ этой фразѣ буквы *я*, а прямо отвѣтимъ г. Ч., что описаніе Никольской мануфактуры мы предприняли потому, во первыхъ, что имѣемъ о ней вѣрныя свѣдѣнія и, во вторыхъ, мануфактура эта пользуется заслуженною славою и имѣетъ громадное *коммерческое значеніе*, значеніе не отрицаемое никѣмъ, исключая развѣ г. Ч.

Дальше. Моя фраза „въ складахъ мануфактуры находятся цѣлые милліоны кусковъ товара“ вызвала такое замѣчаніе со стороны г. Ч. „Въ складахъ Саввы Морозова лежатъ будто цѣлые милліоны кусковъ товаровъ. Цѣлые милліоны—это значитъ два три милліона, а такъ какъ каждый кусокъ ткани цѣнится въ сложности 9—10 руб., то и выходитъ, что въ складахъ лежитъ готовыхъ товаровъ на 18—20, а пожалуй и на 25 милліоновъ рублей, тогда какъ, по отчетамъ самой Никольской мануфактуры, вся годовая выработка товаровъ не превышаетъ 5 милліоновъ рублей! Г. Ч.! Еслибъ вы потрудились раздѣлить 5 милліоновъ на среднюю фабричную стоимость куска матеріи, то пришли бы къ выводу совершенно правильному, т. е. къ тому, который вы стараетесь представить невѣрнымъ.“

Продолжая разбирать шагъ за шагомъ статью, мы невольно приходимъ къ тому выводу, что „чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.“ „Плата рабочимъ существуетъ задѣльная; повѣствуетъ далѣе г. Образцовъ. А я прибавлю, что она существуетъ и задѣльная и помѣсячная.“ Дальше. На той же страницѣ Ч. пишетъ „заработная плата равняется 1½ к. съ аршина ткани.“ Сравните, читатель—это двѣ фразы.

„Администрація мануфактуры не задалась цѣлью наживы на счетъ рабочаго пота и крови,“ я пишу. Быть этого не можетъ! восклицаетъ Ч. „*Никакой фабрикантъ не будетъ заводитъ фабрики, не задавшись цѣлью личной наживы!*“ Въ этой фразѣ звучитъ или полное непониманіе г. Ч. мною сказаннаго, или же не желаніе его понять. „*Нажива*“ на счетъ пота и крови рабочаго—это далеко не то, что барышъ: барышъ—это прибыль, законно получаемая на затрачиваемый капиталъ или трудъ, а „нажива“—это прибыль, получаемая *въ ущербъ кармана* близкаго, или какъ мы выразились на счетъ пота и крови его. Не правдали читатель, хорошо же рекомендуетъ г. Ч. всѣхъ фабрикантовъ, говоря, что всѣ они задалась цѣлью *наживы*. Избави Богъ насъ повѣрить подобному мнѣнію.

Въ слѣдующихъ за симъ строкахъ г. Ч. вооружается, за чѣмъ названъ Т. С. Морозовъ хорошимъ администраторомъ знакомымъ съ практикой и теоріей производства. (О Т. С. была у меня употреблена фраза: „Т. С. даетъ руководящую нить всѣму работающему люду, онъ мыслящая голова, а рабочіе и служащіе—это дѣйствующія руки“). Кто знакомый лично или по отзывамъ съ Т. С. не согласится съ сказаннымъ мною? А г. Ч. находитъ эту фразу дифирамбомъ, между тѣмъ самъ же пишетъ, что „*Т. С. безспорно, талантливый, практическій человекъ.*“ Такъ изъ чего же ломать перья! Какъ вы ни доказывайте, а все выходитъ, что хорошее худымъ называть нельзя.

Но пора намъ распрощаться съ г. Ч. и его замѣткой, причѣмъ мы должны сказать, что бросать камень изъ за угла и писать опроверженіе подъ псевдонимомъ—это, по мнѣнію литературы, одно и тоже. (*) Читателямъ же, желающимъ основательнѣе провѣрить мой очеркъ и статью Г. Ч., отсылаемъ къ описанію Никольской мануфактуры, помѣ-

(*) Г. Ч. постоянный сотрудникъ „Листка“, извѣстенъ большинству читателей и, по всей вѣроятности, самому г. Образцову; только фамилія въ подписи обозначена начальною буквою, безъ всякаго, мы думаемъ, намѣренія скрыть фамилію.

ценному въ очеркахъ Политехнической выставки въ Москвѣ и къ корреспонденціямъ Русскихъ Вѣдомостей за нынѣшній годъ (№ 27).

Театръ.

Письмо къ Редактору,

Г. Редакторъ.

Я вѣрю, или по крайней мѣрѣ, я хочу вѣрить, что назначеніе русской литературы служить истинѣ; только путемъ всестороннихъ преній и сопоставленіемъ діаметрально-противоположныхъ взглядовъ, можетъ быть вполне выяснена истина; напротивъ того, если газета поставила себѣ задачей помѣщать статьи исключительно только съ одностороннимъ направленіемъ, то истина выяснена быть не можетъ. Руководствуясь этими соображеніями, я покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ „Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ“, прилагаемой при семъ замѣткѣ. Фамиліи своей я, по обыкновенію, подъ той замѣткой не ставлю, но это не значитъ еще, чтобъ я хотѣлъ соблюдать строжайшее инкогнито, напротивъ того, я предоставляю Вамъ, г. Редакторъ, право, всякому, кто только счелъ-бы свои личные интересы затронутыми моей замѣткою—сообщить мою фамилію.—Замѣтку свою я назову такъ:

Беседа съ Ирбитскую публикою вообще, а съ г. Русскимъ купцомъ въ особенности.

Читая въ „Ирбитскомъ Ярмарочномъ Листкѣ“ статьи Русскаго купца, я не безъ удовольствія подмѣтилъ въ авторѣ ту особенную черту, о существованіи которой вѣроятно онъ и самъ не зналъ. Русский купецъ—комикъ, и при томъ самый ядовитый и своеобразный комикъ! Помѣщая статьи свои о театрѣ, онъ поставилъ себѣ задачею обходить полнымъ молчаніемъ, или упоминать только вскользь о томъ, что хорошо и заслуживаетъ похвалы и наоборотъ: поетъ хвалебные гимны всему тому, что неудовлетворительно и плохо; вѣдь это свѣтѣмъ новый и весьма комичный способъ осмѣянія смѣшнаго и недостойнаго. Въ 15 № „Ирбитскаго Листка“ Вы, г. Русский купецъ, говорите: „труппа г. Завадскаго *очень*, даже *весьма* бѣдна драматическими артистами“ (очень тоже значитъ, что и весьма, а весьма тоже, что и очень) и даже перечисляете тѣхъ, кого Вы считаете комичными: *юркій* (ужь дѣйствительно юркій) Бибинъ, степенный Мартыновъ, солидный Михайловъ, Смирновъ(?) (Завадскаго въ вашемъ спискѣ нѣтъ, значитъ онъ по вашему не комикъ), Лисовскій-Козловскій(?) Ермилова(?!?) Микульская(?!?) и дальше ставите: „и т. д. и т. д.“ Значить и этимъ списокъ не оканчивается, но уже Вамъ не хочется больше перечислять. Допустимъ теперь, что Вы правы, и что дѣйствительно все это комики; ну, какой же изъ этого логическій выводъ. По моему одинъ: тамъ, гдѣ много комиковъ, должны хорошо идти всѣ комическія пьесы и крайне неудовлетворительно всѣ драматическія при *очень* и *весьма* великой бѣдности драматическихъ актеровъ; это такъ ясно, просто и логично, что противъ этого и Вы, г. Русский купецъ, спорить, надѣюсь, не будете; но въ томъ же 15 № Вы пришли къ противоположному выводу и въ концѣ статьи говорите, что по вашему мнѣнію лучше всего сыграны были драма „За монастырской стѣной“ и драматическая опера „Аскольдова могила“. Опомнитесь г. Русский купецъ; вѣдь Вы только что сказали, что труппа очень и весьма бѣдна драматическими актерами, и совсѣмъ не имѣетъ, добавлю я отъ себя, оперныхъ пѣвцовъ, какимъ же образомъ комики могутъ хорошо исполнять драму, а тѣмъ болѣе драматическую оперу! Говоря о комедіи Бибина „Аферисты“, Вы пишете: „замѣчательно, что 1-е дѣйствіе этой комедіи происходитъ въ Перми, 2-е въ Екатеринбургѣ и 3-е на Ирбитской ярмаркѣ, т. е. комедія взята изъ нашей мѣстной обыденной жизни, разыгрывается предъ нашими глазами ежедневно“, и дальше

вы говорите: „г. Бибинъ съумѣлъ схватить и обнять жизненную правду.“ Подумайте, г. Русскій купецъ, что же тутъ взято изъ обыденной мѣстной жизни? Поставьте вмѣсто Перми, Екатеринбургъ и Ирбита—Николаевъ на Амурѣ, Царевококшайскъ и Ветлугу и псевдо-комедія также пойдетъ и къ этимъ городамъ, и менѣе всего удачно выбрана Ирбитъ. Кольскій—человѣкъ не глупый, (такимъ покрайней мѣрѣ, хотѣлъ изобразить его авторъ), похищаетъ деньги и немедленно удираетъ изъ Ирбита, гдѣ нѣтъ ни пассажирскихъ пароходовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, но гдѣ, есть телеграфъ; да такой похититель не успѣлъ бы доѣхать до Камышлова или Тюмени, какъ былъ бы пойманъ; это представляется очевиднымъ для всякаго зрителя, а тѣмъ болѣе преступника, который всегда взвѣшиваетъ всѣ шансы возможности скрыться отъ преслѣдованія, странно только, что эта простая мысль не пришла въ голову Вамъ, г. Русскій купецъ, да автору Бибину. За тѣмъ, скажите мнѣ хоть одно самое ничтожное основаніе, почему 1 дѣйствіе должно считаться совершающимся въ Перми, а 2-е въ Екатеринбургѣ, но не въ Ветлугѣ и Царевококшайскѣ; думаю, что на этотъ вопросъ Вы отвѣтить не съумѣете, а я Вамъ отвѣчу: г. Бибинъ весьма опытный и практичный человѣкъ; ему надобно было чѣмъ бы то ни было заманить публику въ свой бенефисъ. Чѣмъ же? поставить на афишѣ свою фамилію, какъ автора комедіи, мало толку: г. Бибинъ, далеко не всероссійская извѣстность, и потому такимъ средствомъ можно было и не достигнуть цѣли; и вотъ онъ ставитъ въ прошломъ году въ Екатеринбургѣ въ свой бенефисъ „Екатеринбургскіе Донъ-Жуаны“, имѣющіе такое же право называться екатеринбургскими, какъ и сольвычегодскими или чухломскими; цѣль достигнута, и театръ былъ полонъ; на слѣдующій годъ г. Бибинъ повторяетъ тотъ же маневръ и ставитъ въ свой бенефисъ „Аферистовъ“; расчетъ не удался, театръ былъ почти пустой, и та немногочисленная публика, которая явилась въ театръ, ошкарала и освистала автора; но это не уняло г. Бибина; онъ въ свой бенефисъ здѣсь въ Ирбита опять поставилъ „Аферистовъ“ и на этотъ разъ афера вышла удачна, и театръ былъ почти полонъ... О самой комедіи можно сказать, что это весьма неудачная компиляція; стоитъ только повнимательнѣе прочесть: „Свадьбу Кречинскаго“, „Не въ свои сани не садись“, „Петербургскіе коршуны“, „Петербургскіе когти“, „Свѣтскіе ширмы“, да еще кое что, чтобы вполнѣ убѣдиться, что всѣ типы, всѣ сцены, даже монологи заимствованы, слова переставлены и самая комедія не написана, а списана и все это сдѣлано крайне неумѣло и не удачно, такъ что комедія вполнѣ можетъ быть тѣмъ, что называется отсутствіемъ всякаго присутствія; впрочемъ смѣшно было бы и требовать большаго отъ юркаго г. Бибина. Смѣю только увѣрить въ одномъ г. Русскаго купца, что разумная публика никогда съ удовольствіемъ смотрѣть не будетъ комедію г. Бибина и два раза на одной сценѣ ее поставить не рѣшится даже самъ авторъ.

Говоря о г-жахъ Александровой и Федоровой Вы, г. Русскій купецъ, до крайности увлеклись ихъ красотою, что дѣлаетъ честь Вашему изящному вкусу. Вы говорите, что г-жи Александра и Федорова мало обладают *оперною эрудиціей*. (?) Эрудиція слово латинское и означаетъ великую ученость, но не специальную, а болѣе энциклопедическую; сказать про человѣка, что онъ обладаетъ эрудиціей, это почти тоже самое, но только въ меньшей мѣрѣ, что называть энциклопедистомъ; слова „оперная эрудиція“ не употребляются. Вы вѣроятно хотѣли вашей фразой сказать, что г-жи Александра и Федорова получили недостаточно солидное музыкальное образованіе, ну тогда бы такъ просто и сказали-бы, а то вѣдь вотъ куда хватилъ: оперная эрудиція! Если бы Вы вмѣсто этой высокой фразы, сказали-бы удобопонятно то, что хотѣли сказать, то въ отвѣтъ получили бы отъ этихъ самыхъ хористокъ, что у нихъ ни средства ни возможности не было получить солидное музыкальное образованіе, и что,

если бы имъ удалось добиться такового, то онѣ нашли-бы себѣ мѣсто не въ Ирбита, а въ любомъ столичномъ театрѣ.

Теперь поговоримъ съ Вами, г. Русскій купецъ, о г-жахъ Ермиловой и Микульской. Я не принадлежу къ числу поклонниковъ этихъ актрисъ, игра которыхъ мнѣ не нравится; я даже не стану доказывать, что я правъ въ этомъ отношеніи; тутъ цѣлая масса причинъ, почему эти актрисы мнѣ не нравятся: быть можетъ потому, что онѣ являются преемницами А. Я. Романовской и Райской, которыя несравненно талантливѣе ихъ, и игрою которыхъ я всегда восхищался, быть можетъ, наконецъ потому, что я отъ актрисы, особенно драматической, требую еще другихъ качествъ, отсутствіе которыхъ такъ замѣтно у г-жъ Микульской и Ермиловой, однимъ словомъ онѣ мнѣ не нравятся. Но это личное чувство не мѣшаетъ мнѣ совершенно добросовѣстно относиться какъ къ той, такъ и къ другой актрисѣ.—Г-жа Микульская безспорно самая лучшая актриса труппы г. Завадскаго; дайте ей надлежащую красоту и молодость и она съ честью займетъ видное и подобающее ей мѣсто. Г-жа Ермилова безусловно хорошая танцевщица; наладать на обѣихъ ихъ, въ особенности на полѣдную за то, что она, танцуя, позволяетъ себѣ нѣжную живость, рѣзвость и развязность, доходящую, по вашимъ словамъ, до канкана—по малой мѣрѣ не рационально! Вы говорите, что канканъ не сроденъ съ такимъ правоучительнымъ мѣстомъ, какъ театръ (№ 10 й Ирб. Листка). Случалось ли Вамъ, г. купецъ, бывать, не говорю въ парижскихъ театрахъ—этой родинѣ канкана и вообще каскадности, ну хоть въ С.-Петербургскихъ. Укажите мнѣ хоть одну оперетку, въ которой не было бы канкана, а вѣдь въ Петербургѣ танцевщицы получше г. Ермиловой, а театральные рецензенты солиднѣе, крупнѣе, да и поопытнѣе насъ съ Вами; если тамъ это признается необходимымъ и лучшіе театральные рецензенты не нападаютъ на это, то Вамъ, г. Русскій купецъ, не подобаетъ подымать свой крошечный голосокъ и ополчаться противъ такого направленія; не нравятся вамъ оперетки и связанная съ ними каскадность, не ходите смотрѣть на нихъ, а читайте въ это время душевспасительныя сочиненія, а то вѣдь слова Ваши—гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Публика и потомство Васъ не одѣвнѣтъ, монумента Вамъ не воздвигнутъ, а г-жа Ермилова Вашимъ душеполезнымъ совѣтамъ не внемлетъ и ихъ не послушаетъ.

Теперь о г-г. Суревичѣ и Бибинѣ.—Г. Суревичъ не можетъ быть терпимъ на русской сценѣ, по той простой причинѣ, что не умѣетъ говорить по русски; въ роли Плюшкина онъ былъ просто не выносимъ; надо было имѣть не нервы, а веревки, чтобы смотрѣть на г. Суревича, до того онъ раздражительно дѣйствовалъ на нервы; онъ изображалъ собою не Плюшкина, а какого то полоумнаго или юрдиваго; бессмертный Гоголь въ ужасъ пришелъ бы отъ такого уродливаго изображенія своего героя. Въ роли президента совѣта десяти г. Суревичъ былъ плохъ до нельзя, хуже сыграть и исковеркать эту чудную и благодарную роль невозможно; кто разъ видѣлъ въ этой роли г. Великанова, тому невыносимо было смотрѣть на г. Суревича. Пужно было имѣть также особую храбрость, чтобы явиться предъ публикою въ роли Агамемнона (Десять невѣстъ) послѣ вполнѣ хорошаго исполненія этой роли г. Завадскимъ.

Г. Бибинъ могъ-бы быть хорошимъ актеромъ, но никогда имъ не будетъ, такъ какъ слишкомъ самоувѣренъ; онъ не допускаетъ мысли, чтобы кто нибудь могъ лучше его сыграть какую бы то ни было роль; „знаменитые: Васильевъ 2, Садовскій, Живоини и другіе—мальчишки,“ думаетъ Бибинъ, въ сравненіи съ нимъ; онъ всецѣло задался мыслью угодить райку, до остальной публики ему нѣтъ дѣла; она не доросла до него; вотъ Вамъ, г. Русскій купецъ, излюбленные Вами два актера, которыми Вы не нахвалитесь. Перечисляя въ № 20 „Листка“ лучшихъ актеровъ здѣшней труппы, Вы,

разумѣтся, на первомъ мѣстѣ поставили г. Бибина и совершенно пропустили г. Смирнова, (съ нимъ вы вѣрно ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ не состоите) между тѣмъ это безусловно хорошій, опытный, добросовѣстный актеръ и самый лучший изъ всей здѣшней труппы, хотя голосу не имѣеть; за тѣмъ Вы не преминули упомянуть о г-жѣ Федоровой, какъ хорошей актрисѣ, хотя она, кромѣ хорошаго личика и непрерывнаго миганія глазъ, ровно ничѣмъ не замѣчательна.

Г. Завадскій вполне удовлетворительный комикъ, хотя часто впадаетъ въ ошибку, стараясь подражать Бибину; антрепренеръ онъ не удачный, труппа его хуже труппы Херувимова (*) и несравненно хуже труппы г. Клепинина. (**)

Г. Мартыновъ превосходный комикъ, хотя часто позволяетъ себѣ небрежно относиться къ публикѣ и къ своей роли; братья ему за роли драматическихъ любовниковъ (Кашперская старина) не подобають, такъ какъ онъ въ нихъ крайне не удовлетворителенъ.

Г. Александровъ кромѣ лакеевъ, можетъ исполнять удовлетворительно и всѣ второстепенныя роли, но быть первымъ драматическимъ любовникомъ ему не под силу; впрочемъ это драгоценный и незамѣнимый для антрепренера актеръ; заболѣеть ли кто, г. Александровъ является на выручку и часто принужденъ братья за роли даже безъ репетиции.

Въ заключеніе этой статьи я скажу Вамъ, г. Русскій купецъ, что Вы берете за масштабъ для измѣренія таланта актера: если раскъ много и часто вызываетъ извѣстнаго актера, онъ по вашему хорошъ; если совсѣмъ не вызываетъ, онъ никуда не годится. Избави же Богъ насъ такихъ дѣятелей и критиковъ. Знаете ли Вы, г. Русскій купецъ, что сами актеры труппы г. Завадскаго, которой вообще Вы курите фиміамы и поете хвалебныя гимны, смѣются надъ Вашими рецензіями; вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, нельзя не смѣяться, когда Вы до небесъ превозносите авторскія способности г. Бибина, сценическія г-жи Федоровой, и обходите почти полнымъ молчаніемъ г. Смирнова и кидаетесь ни за что, ни про что на г-жу Ермилову.

Женскій хоръ у г. Завадскаго представляетъ собою весьма милый цвѣтникъ, и первое мѣсто въ этомъ цвѣтникѣ безусловно принадлежитъ г-жѣ Бѣлорѣцкой; вообще всѣ хористки подобраны весьма удачно и смотрится на нихъ съ удовольствіемъ, хотя отъ одной изъ нихъ, такъ и вѣсть семейнымъ счастіемъ.

X. У. З.

Съ ярмарки.

Отвѣтъ моему ментору X. У. З.

Благодаря только предупредительности г. Редактора, мой отвѣтъ могъ появиться въ одномъ со статьей г. X. У. З. и послѣднемъ номерѣ „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“ за настоящій годъ. Чтобы не повторять часто фамилію моего ментора X. У. З. сполна, я буду называть его просто Z.

Мнѣ рѣшительно не хотѣлось отвѣчать г. Z. и вѣроятно самъ г. Z., пригоняя свою менторскую статью къ послѣднему номеру, не рассчитывалъ на чей нибудь отвѣтъ, какъ это онъ устроилъ и въ прошлогоднюю ярмарку; но такъ какъ г. Z. ставитъ себя подъ щитъ истины, то одно уже это обстоятельство налагаетъ на меня обязанность отвѣчать. Конечно, въ силу моей прежней оговорки, что я, какъ русскій купецъ, учень на мѣдныхъ деньги, мой отвѣтъ поэтому и въ силу краткости времени не будетъ полонъ и не будетъ носить блестящей формы писаній моего ментора, г. Z. — но тѣмъ не менѣе я сумѣю выразить то, что думаю и такъ искренне, какъ могу.

Главнымъ основаніемъ г. Z. къ обвиненію меня въ недомыслии послужило то, что во 1-хъ я выразилъ въ Листкѣ мое личное мнѣніе о канканѣ, какъ неприличномъ для такого народнаго правоучительнаго мѣста, какимъ я считаю театръ,

(*) Едвали! Ред.

(**) Съ этимъ можно согласиться.—Ред.

состоящій вдобавокъ изъ русской драматической и опереточной труппы. Я, конечно, при этомъ не упустилъ изъ виду и ту публику, которая преимущественно посѣщаетъ театръ. Это мнѣніе я сто разъ готовъ повторить и никогда не отказываюсь, если даже всѣ неизвѣстныя величины ополчились бы на меня.

Во 2-хъ я доказывалъ, противъ г. Z. (этого или другаго, но они оба солидарны въ мнѣніяхъ), что театръ на Ирбитской ярмаркѣ существуетъ, чего не хотѣлъ признавать неизвѣстнѣйшій Z. Я готовъ подтверждать и это свое мнѣніе. Всѣ остальные мнѣнія составляютъ мелочи, о которыхъ можно говорить и спорить до седьмого поту и ничего не вырѣшить.—Противъ перваго мнѣнія г. Z. слабо доказываетъ, а противъ втораго молчитъ; такъ что мнѣ дѣйствительно не слѣдовало бы отвѣчать на тѣ мелочи, которыми пренебрегаетъ статья г. Z. и которыми онъ хочетъ только доказать мое купеческое недомыслие. Я даже готовъ бы и замолчать предъ своимъ высокоцивилизованнымъ менторомъ, но мнѣ, для будущаго времени, необходимо было показать здѣсь, что между правомъ (us) говорить и правдой (veritas) есть значительная разница, какъ между синонимами *очень* и *весьма*. Вотъ кстати доказательства: очень, даже весьма слаба труппа можно сказать и всегда говорится, но на оборотъ: весьма, даже очень слаба труппа — не принято говорить. Теперь чувствуете ли Вы, мой менторъ, разницу между *очень* и *весьма*.

Но я буду отвѣчать г. Z. въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ идетъ обвиненіе меня, начиная съ предисловія. Прежде всего: для чего Вы, г. Z., ежегодно свои статьи пригоняете къ послѣднимъ №№ Листка? Если ужъ Вы очень, даже весьма (а не наоборотъ) любите истину, то позвольте Вамъ замѣтить — не дѣлайте этого, ради той же истины, а выражайте Вашу истину съ начала ярмарки и въ теченіи ея, а никакъ не въ концѣ, когда уже невозможно выяснитъ истину *путемъ сопоставленія диаметрально-противоположныхъ мнѣній*. (Какъ живо я усвоилъ тонъ своего ментора.)

Далѣе г. Z. оглумится надъ мной, указывая на мои, выртыя имъ въ своей головѣ, комическія таланты. Глумленіе его заключается въ томъ, что я, будто бы, поставилъ себѣ задачу обходить полнымъ молчаніемъ, или упоминать только вскользь о томъ, что хорошо и заслуживаетъ похвалы и наоборотъ пѣть хвалебныя гимны всему тому, что неудовлетворительно и плохо.

Пѣть гимны кому бы то ни было не въ моемъ характерѣ, г. Z., вѣдь я русскій купецъ, эту черту вы приберегите для себя. Глумленіе же Ваше относительно нѣкоторыхъ комиковъ: Смирнова со знаками?! и друг. основано, мой цивилизованный менторъ, на Вашемъ полномъ недомыслии того мѣста моей корреспонденціи, гдѣ говорится объ нихъ. Вотъ это мѣсто:

Названія поставленныхъ тѣсъ сами собой показывають, что труппа г. Завадскаго очень, даже весьма бѣдна драматическими артистами; за то, судя по количеству поставленныхъ комическихъ пьесъ (10—2) должи имѣть значительный персоналъ комиковъ. И вотъ въ числѣ ихъ мы видимъ молодаго, живаго и юркаго г. Бибина, малодаго степеннаго Мартынова, почтеннаго и солднаго Михайлова (рѣдко имѣющаго комическія роли); а потомъ помимы: г. Суревичъ и артисты Императорскихъ театровъ г. Смирновъ и артистка тѣхъ же театровъ г-жа Ермилова и Микульская и т. д. и т. д. и даже Лисовскій-Козловскій; все должно быть комикомъ. Но крайній мѣръ, всѣ они, какъ участники давешнихъ комедій или комическихъ оперетокъ, претендовали на комизмъ то въ той, то въ другой роли изъ 8 игранныхъ пьесъ.

Прошу обратить вниманіе на курсивъ.

Походить ли это на признаніе комическихъ талантовъ за г. Смирновымъ съ 2 знаками, Лисовскимъ съ 3, Микульской съ 4 знаками восклицанія и вопроса? Вотъ видите, г. менторъ, какъ истина — то въ Васъ хромаетъ на обѣ плеснѣ. Прочитайте повнимательнѣе, г. менторъ, мою корреспонденцію, вѣдь до сихъ поръ Вы не имѣли времени для этого, можетъ быть за *болше важными дѣлами* Вашими. Позвольте мнѣ здѣсь поставить знакъ? только одинъ. А прочитавши такъ, Вы меньше будете удивлены тому, что при *очень*, даже *весьма* слабомъ составѣ

драматических артистов, по моему мнѣнію, лучше всетаки была сыграна драма „за монастырской стѣной“ и лучшее впечатлѣніе на публику произвела „Аскольдова могила“. Я нисколько не противорѣчилъ себѣ, когда выражалъ ту правду, что при кажущемся составѣ труппы комиковъ (судя по поставленнымъ—то пѣсамъ изъ 10—2) и только 2—3 настоящимъ комиковъ, на которыхъ я преимущественно и указывалъ, лучше сошла драма и драматическая опера. Я готовъ теперь еще разъ это выразить и знаю, что для кого правда дѣйствительно имѣетъ значеніе, тѣ всѣ подтвердятъ мое мнѣніе теперь уже то, что не изъ 10, а изъ всѣхъ 23 поставленныхъ пѣсь сыграны лучше драма „за монастырской стѣной“ и драматическая опера „Аскольдова могила“, хотя игра ни той, ни другой далеко не были *безусловно хороши* (это не моя фраза). Да еслибы я и сказалъ—чего рѣшительно не было,— что труппа при кажущемся составѣ комиковъ сыграла лучше драму, и если бы это дѣйствительно было такъ,—то, Вы полагаете, г. менторъ, что ради Вашей логики лучше соврать и утверждать противъ очевидности, что комедіи идутъ лучше, когда они сошли хуже. Какъ логика эта, г. менторъ, походить на ту профессиональную логику, которая вытягивается и изгибается, смотря по мѣсту и времени, независимо отъ проповѣдуемой истины.

Теперь объ „аферистахъ“ Бибина.

Замѣьте дальше г. менторъ Вашу гибкую истину и логику. Вы влагаєте въ мои уста слѣдующее: *„Вы говорите (т. е. я купецъ) г. Бибинъ сдумалъ схватить и обнять жизненную правду. Но г. менторъ, не грѣшно-ли, что Вы небылцы налагаете на меня. Вѣдь я говорилъ:*

Мнѣ всего болѣе понравилась постановка самой комедіи и за что я особенно благодаренъ г. Бибину,—это за то, что онъ перомъ устроилъ пробный камень для самыхъ интереснѣйшихъ комедій изъ нашей мѣстной жизни, и если бы только г. Бибинъ сдумалъ схватить и обнять жизненную правду, въ общихъ и главныхъ чертахъ, то его комедія была бы самыми интересными для публики и выгодными для антрепренера. Поставленная имъ комедія „аферисты“ была бы очень хороша, еслибы только она была болѣе верна правдѣ и еще если бы не носила характера пасквиля на актеровъ, въ большинствѣ все таки болѣе порядочныхъ людей, чѣмъ созданные г. Бибинимъ. Дѣятельность актеровъ, какъ бы ни были скромны ихъ силы, все же полезна дѣятельности игроковъ—специалистовъ по зеленому полю, и т. д.

Неужели г. менторъ, Вы—олицетворенная истина—своеобразно отличающій даже *очень* отъ *всѣма*, неужели Вы не находите разницы во фразахъ:

Г. Бибинъ съ умѣлъ схватить и

Если бы только г. Бибинъ сдумалъ схватить.

Сколько знаковъ я поставилъ бы здѣсь для Васъ, а вѣдь Вы на основаніи своего измышленія утвердили свое глумленіе. Я теперь добавлю, что еслибы г. Бибинъ или кто бы то ни былъ, это для меня все равно, и именно это я желалъ выразить, нигдѣ не утверждая о авторскихъ талантахъ г. Бибина, такъ если бы кто нибудь вздумалъ ввести въ комедію, вмѣсто актеровъ,—героевъ изъ зеленого и другихъ полей, да сдумалъ бы обнять и схватить жизненную правду, которой вы, г. менторъ, даже понять не желаете, то комедія была бы дѣйствительно правдоподобнѣе и веселѣе и выгоднѣе для антрепренера, а для извѣстныхъ типовъ правоучительнѣе. Затѣмъ не мое дѣло разбирать съ какой цѣлю ставилъ и ставилъ г. Бибинъ свои комедіи; ни обвинять, ни тѣмъ болѣе защищать его я не желаю.

Затѣмъ г. з. свой аршинъ прикинулъ ко мнѣ, и въ видахъ той истины, которую онъ исповѣдуетъ, говорить, что я увлекся красотой г-жи Александровой и Федоровой. Гдѣ, какъ и чѣмъ я выразилъ свое увлеченіе г. менторъ? Вѣдь ровно нигдѣ и ничѣмъ. Или Вы опять лжете ради Вашей истины. Объ этихъ двухъ актрисахъ я сказалъ, что они мало опытные актрисы, но обладаютъ пріятнымъ голосомъ, съ чѣмъ и Вы соглашаетесь. Теперь начну словопреніе. Вы говорите что эрудиція слово латинское и обозначаетъ *великую ученость*. Во первыхъ это слово обозначаетъ просто ученость и даже буквально то *обученіе*. Затѣмъ французское *erudit* ученый, *erudition* ученость просто, а не великая ученость. Слово толкователь

32000 словъ, составленный по словарямъ французской академіи (а вѣдь она для высокоцивилизованныхъ людей, какъ Вы, авторитетъ) говорить, что эрудиція отъ *e, ex*—изъ и *rudis* грубый, невѣжественный. И затѣмъ выходитъ ученость. Ясно, что эрудиція, по буквальному слопронзводству, есть сформированіе изъ невѣжественныхъ элементовъ болѣе понимающаго элемента во всѣхъ областяхъ, я полагаю, какъ наукъ, такъ и искусствъ. Когда я выражалъ, что въ г-жѣ Александровой и Федоровой мало оперной эрудиціи, я рѣзумѣлъ, что г-жа Александра и Федорова не знакомы какъ съ нашими, такъ и вообще съ классиками по оперной части и не имѣютъ практическаго опернаго *образованія*. Это Ваше слово. Теперь какая же разница: свазать оперная эрудиція или оперное образованіе. Вы находите, что первая фраза не употребляется, а я нахожу, что и вторая не лучше, потому что образованнымъ человѣкомъ принято называть не только умнаго, но и съ высокимъ нравственнымъ развитіемъ. Затѣмъ слово эрудиція Вы относите только къ области теоретическихъ наукъ и даже къ искусствамъ не относите; это такъ и было, когда ученые и высокоцивилизованные считались людьми не отъ міра сего и когда они со своего ученаго олимпа сходили только пожить на чужой счетъ; но г. менторъ, съ тѣхъ поръ шли и идутъ другія требованія и недалеко то время, когда ученый и рабочій будутъ синонимы и тогда эрудиція и образованіе потеряютъ и то значеніе, какое они имѣютъ въ Вашихъ глазахъ и дальше котораго Вы не желаете признавать никакого другаго значенія.

Затѣмъ, чтобы не продолжать надобливаго спора о каждой строчкѣ г. з.—я перейду къ его отборнымъ выраженіямъ, для г-жи Ермиловой. Эта актриса являетъ, по его словамъ, нѣкую живость, рѣзвость и развязность, которыя я отношу къ области канкана. Да, г. менторъ, для канкана, правда, есть мѣсто въ Петербургѣ и Парижѣ, но ему отведено особое мѣсто по особому требованію особой публики, которая имѣетъ громадную разницу и по складу и образованію и, если хотите, эрудиціи отъ Ирбитской ярмарочной публики и ему, канкану, отведено мѣсто не въ драматическихъ, оперныхъ или опереточныхъ театрахъ. Ради истины—признайте это, г. менторъ, и не поднимайте Вашего огромнаго высокоцивилизованнаго голоса противъ очевидности; предоставте также другимъ право читать книги, хотя и душевнасительныя, какъ и вамъ, сообразно Вашему вкусу, никто не будетъ мѣшать смотрѣть канканъ до высокихъ ногъ его проявленія и самой широкой улыбки Вашей,—только въ специально учрежденныхъ для этого мѣстахъ, а не въ драматическомъ театрѣ, какимъ до сихъ поръ былъ Ирбитскій театр. Г-жа Ермилова очень даже внемлетъ совѣтамъ моего крошечнаго голоса и послѣдніе разы она танцевала уже хотя съ меньшей живостью и развязностью, столь излюбленной для перваго—такъ называемаго—старшего ряда,—но получила большіе аплодисменты, чѣмъ прежде. Изящество же въ ней было признано мною ранѣе.

Объ акцентѣ г. Суревича я не буду спорить,—хотя я и могу сказать на этотъ разъ, что часто мы видимъ сучекъ въ глазу собрата, а всѣмъ виднаго бревна въ своемъ глазу не замѣчаемъ.

Затѣмъ спорить о томъ, кто и кому больше нравится изъ актеровъ,—Вамъ—*безусловно хорошій* Смирновъ, и *безусловно хорошая танцевщица* Ермилова, хотя (10 строкъ ниже) *въ Петербургѣ есть танцевщицы лучше Ермиловой*—(это безусловно хорошей-то, г. менторъ?), а мнѣ—условно хорошій Бибинъ, въ которомъ Вы г. з. въ прошломъ годѣ признали самородный талантъ, (припомните послѣдній номерокъ Листка), Михайловъ, о которомъ Вы не упоминаете, Мартыновъ въ комическихъ роляхъ и самъ Завадскій. Говорить о другихъ актергахъ, я не буду по многимъ причинамъ, въ числѣ которыхъ вкусъ играетъ не послѣднее мѣсто. Вѣдь нравится же кому канканъ, а другимъ нѣтъ. Кромѣ того бываютъ и такія перемѣны. Г. з.

въ прошломъ годѣ признавалъ Александрова весьма удовлетворительнымъ и добросовѣстнымъ актеромъ для второстепенныхъ ролей. Нынѣ тотъ или другой г. з. призналъ его возможнымъ поставить на выходныя роли (№ 17), а теперь онъ уже опять годенъ, по мнѣнію моего ментора, на второстепенныя роли.

Что касается монументовъ, то я объ нихъ не забочусь, но я и не принадлежу къ тому разряду людей, которые выгибая истину, смотря по мѣсту и времени, своими руками создали уже себѣ монументъ, слѣды котораго не сотрутъ цѣлыя поколѣнія ихъ.

Далѣе аплодисментамъ райка я даю такое же значеніе, какъ аплодисментамъ Вашимъ и одного извѣстнаго зубнаго врача—за канканъ. Вы говорите еще, что актеры смѣются надъ моими мнѣніями о театрѣ. Пусть ихъ смѣются съ Богомъ, лишь бы только не исполняли канкана, чего я до нѣкоторой степени достигъ и чему я весьма радъ.—Да и смѣхъ то этотъ не есть ли изобрѣтеніе фантазіи того, который видитъ смѣхъ надъ другими и не замѣчаетъ того, что дѣлаетъ я за своей собственной спиной.

Теперь поймите г. менторъ то, что я нигдѣ и такъ не подлежательно, какъ Вы думаете, и не дѣлалъ упрековъ, и не

курилъ фаміама, въ доказательство прочтите всѣ мои статьи, и не курить никому изъ труппы Завадскаго, съ которою *ни въ родствѣ ни въ свойствѣ* (узнаете съ какой арены это фраза) съ ними не состою, а равно и съ Вами, г. менторъ, котораго я имѣю право за это одно считать прямымъ наслѣдникомъ г. Юлова, только въ новомъ мундирѣ и съ новой кличкой. Надѣюсь, что Вы нашли достойный Вашему на мой счетъ глумленію отвѣтъ, давать который во всякомъ другомъ случаѣ и въ такой формѣ—я счелъ бы крайнимъ злоупотребленіемъ противъ терпѣнія публики.

Русскій купецъ.

БЮЛЛЕТЕНЬ метеорологической станціи Уѣзднаго Училища								
Мѣсяць и число.	Барометръ при %	Температура Реолюръ.	Абсолютная влажность.	Относитель- ная влажность	Гигрометръ.	Вѣтеръ.	Облачность.	Количество осадковъ.
26 Февраля. 9 ч. веч.	760.1.	— 1.0.	4. 0.	94.	92.	ю.в. 2	10.	—
27 Февраля. 7 ч. утр.	758.0.	— 6.8.	2. 3.	97.	93.	0	90.	—
27 — — 1 ч. веч.	757.5.	— 2.6.	3. 1.	87.	85.	ю.в. 3.	10.	—

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА.

ВЪ ПАССАЖЪ № 34, ВТОРОЙ ЭТАЖЪ, ЛѢВАЯ СТОРОНА.

А. ГЕБГАРДТЪ ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Въ С. Петербургѣ—Назанская ул. № 3, магазинъ № 1;
въ Нижегородской Ярмаркѣ въ главномъ домѣ новая галле-
рея, № 1 и 2.

РАЗНЫЯ НОВОСТИ:

- Американскій инструментъ для рѣзки стекла 1 р. 30 к.
- Телефонъ, новѣйшее всемірное изобрѣтеніе 15—
- Таинственный наблюдатель — 30—
- Бенгальскій комнатный огонь разныхъ цвѣтовъ 50—
- Магнія дающій свѣтъ какъ солнце, за аршинъ 40—
- Волшебныя звѣздочки, великолѣпный комнатный
- фейерверкъ, дюжина — 25—
- Чернильная бумага, одинъ конвертъ съ 6 лист. 20—
- Золотыя чернила лучшаго достоинства 40—
- Магическія чернила — 50—
- Карманныя ручки, которыя пишутъ безъ чернилъ 50 до 75—
- Вѣчныя карманныя памятки книжки отъ 50 до 75—
- Патентованныя буквы и цифры (тысячами
- оптовая цѣна) штуками отъ — 2 до 6—
- Мѣдныя буквы для галонъ, за пару — 25—
- Мѣдныя шаблоны для мѣтки бѣлья, азбука отъ 50 до 75—
- Порпуринъ, красная краска для прочной мѣтки бѣлья 60—
- Меланинъ, черная краска для прочной мѣтки бѣлья 40—
- Глянцъ-крахмалъ, коробка — 35—
- Голландское мыло для вывода пятенъ — 30—
- Порошокъ для чистки разныхъ металловъ 25—
- Брильянтовый цементъ для склейки посуды 40—
- Жидкость для настоящаго серебрения разн. металловъ 1 р.
- Мебельная политура для домашняго употребленія 50—
- Англійская мазь для точенія бритвъ — 30—
- Каучуковая жидкость для починки резиновыхъ вещей 75—
- Поплавки для ночниковъ, (настоящіе французскіе)
- коробка — 25 и 35—
- Карманный телеграфъ — — 1 р.
- Французскіе духи отъ 20 коп. и дороже.
- О-де-колонъ, пудра и Кольдъ-кремъ.
- Олеографическія переводныя и рельефныя картины, стереоскопическіе аппараты и картины по разнымъ цѣнамъ.
- Прейсъ-курранты можно получать безплатно.**
- Также продается ученая бразильская Обезьяна, породы Капуцинь.
- также продается хорошій бол. зимній возокъ.**

ПЕРМСКІЙ ГУБЕРНСКІЙ ВРАЧЕБНЫЙ ИНСПЕКТОРЪ,

СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ БРОНИСЛАВЪ ИГНАТЬЕВИЧЪ ЗАГОРСКІЙ,

Прибывъ въ гор. Ирбитъ для личнаго наблюденія состоянія санитарной и гигиенической части гор. Ирбити во время всей ярмарки, будетъ принимать больныхъ у себя на квартирѣ **ВЪ ДОМѢ Г. ПАШУТИНСКОЙ** по береговой улицѣ, **ЧЕРЕЗЪ ДОМЪ ОТЪ КВАРТИРЫ Г. ИСПРАВНИКА**, отъ 9 до 11 часовъ утра и отъ 6 до 8 вечера, а также посѣщаетъ больныхъ на ихъ квартирѣ во всякое время.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

А. А. ВАЛЬТЕРЪ.

Принимаю паціентовъ для вставленія искусственныхъ зубовъ безъ пружинъ съ ручательствомъ за прочность.

Имѣю новое изобрѣтенное мною средство для preservationъ зубовъ отъ порчи и противъ самой сильной боли.

Всѣ работы искусственныхъ зубовъ и неба выполняются въ теченіи 24 часовъ по самой умѣренной цѣнѣ доступной для всѣхъ.

Приемъ страдающихъ назначенъ ежедневно съ 9 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Квартира въ каменномъ домѣ Черепановой, рядомъ съ Пассажемъ.

Дантистъ А. А. ВАЛЬТЕРЪ.

Для коннозаводчиковъ продается производитель отъ казеннаго жеребца Дуная Арабской породы, сорта рысистаго, рыжій, 7 лѣтъ, принадлежитъ священнику села Бобровскаго Павлу Удинцеву. Желаящіе купить его, могутъ явиться въ домъ Надворнаго Совѣтника Якова Петровича Петрова по Главной улицѣ.

Священникъ Павелъ Удинцевъ.

ПОМОЩНИКЪ ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО (АДВОКАТЪ)

МЕЧИСЛАВЪ СТАНИСЛАВОВИЧЪ СТРАВИНСКІЙ.

Принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ и окружныхъ судахъ.

Жительство имѣетъ въ настоящее время въ г. Ирбити во флигелѣ дома Черепановой, возлѣ Пассажа, гдѣ модная мастерская, а постоянное—въ г. Екатеринбургѣ.

Р. С. Дѣла о взысканіи по векселямъ, по которымъ платежъ назначенъ въ Ирбитской или Крестовской ярмаркахъ, должны разбираться въ Екатеринбургскомъ Окружномъ судѣ независимо отъ того, гдѣ отвѣтчики не проживали бы (209 ст Уст. гр. суд.)

Доводимъ до свѣдѣнія торгующаго купечества на Ирбитской ярмаркѣ и другихъ лицъ, что мы между собою 20 Февраля 1878 г. составили Торговый домъ подъ фирмою „Наумъ Тюфинъ и сыновья“ о чемъ и заключенъ договоръ

Наумъ
Николай Тюфины.
Алексѣй

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга „СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА“ соч. АКТЕРА В. И. БИБИНА, читанная авторомъ на ИМПЕРАТОРСКИХЪ и провинціальныхъ театрахъ и клубахъ.

Можно получать въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ кассѣ Ирбитскаго театра.

Цѣна 1 руб. сер.

ВЪ ПАССАЖѢ № 43 **!!НОВОСТЬ!!**
при входѣ на лѣво въ низу **И НОВОСТЬ НЕОБХОДИМАЯ ВО ВСЯКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**

ЭЛАСТИЧНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ КЛЕЙМА, которыми можно печатать какъ на мягкихъ, такъ на жесткихъ и хрупкихъ предметахъ, какъ то: на бумагѣ, кожѣ, рогожѣ, холстѣ, деревѣ, желѣзѣ, жести, фарфорѣ и стеклѣ и т. д. Большой выборъ Конторскихъ принадлежностей.

Московскій рѣзчикъ печатей и граверъ А. Кохранскій.

ТЮМЕНСКІЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ

честь имѣетъ довести до общаго свѣдѣнія, что г. Министръ Финансовъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, разрѣшилъ открыть въ г. Ирбити ярмарочное отдѣленіе Тюменскаго Общественнаго Банка для учета векселей и полученія платежей. Отдѣленіе Банка помѣщается противъ сундучнаго ряда въ домѣ наследниковъ Роголева, въ квартирѣ Ивана Петровича Колокольникова.

Директоръ И. Колокольниковъ.

ПРОДАЕТСЯ ЛАВКА

БОЛЬШАЯ СКВОЗНАЯ

противъ дома Виноградова спросить въ книжной лавкѣ Манухиной.

(АДВОКАТЪ)

Повѣренный по судебнымъ дѣламъ Кусье-Александровичихъ заводовъ Графа Шувалова и Статскаго Совѣтника А. Ф. Паклевскаго-Козелья, И. Н. Насонкинъ, принимаетъ защиту уголовныхъ дѣлъ, производство взысканій по долговымъ документамъ и составленіи судебно-дѣловыхъ бумагъ. Вознагражденіе за трудъ получается лишь по окончаніи дѣла, со взысканнаго рубля.

Квартира по Веселой улицѣ въ домѣ Г-жи САВИНОВОЙ, надъ квартирой Земскаго Врача г. Козельскаго.

Приемъ открытъ каждодневно съ 8 часовъ утра до 3-хъ пополудни.

Рекомендовать Насонкина могутъ: Верхотурскій купецъ Павелъ Тарасовичъ Аксеновъ и довѣренный г. Черемухина Григорій Михайловичъ Хлестовъ.

Редакторъ В. Иконниковъ.